

Министерство образования и науки Удмуртской Республики
Государственное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки работников
образования Удмуртской Республики»

**Исследования учёных
Института повышения квалификации
и переподготовки работников
образования Удмуртской Республики**

Выпуск 3

Ижевск 2010

ББК 74.03 (2 Рос. Удм.)

УДК 37.0

И 87

Рекомендовано к изданию научно-методическим советом Института повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики

Ответственный редактор:

С.Л. Скопкарёва – проректор ИПК и ПРО УР, кандидат филологических наук, доцент

Редколлегия:

Л.А. Голубь – доцент кафедры управления и экономики образования ИПК и ПРО УР, кандидат педагогических наук;

Р.Н. Касимов – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин ИПК и ПРО УР, кандидат исторических наук;

И.В. Макарова – доцент кафедры воспитания и дополнительного образования ИПК и ПРО УР, кандидат педагогических наук;

Д.Р. Мерзлякова – старший преподаватель кафедры психологии и специального образования ИПК и ПРО УР, кандидат психологических наук;

А.В. Туганаев – доцент кафедры естественнонаучных дисциплин ИПК и ПРО УР, кандидат биологических наук;

Т.В. Ларина – гл. специалист отдела аналитической и научной работы ИПК и ПРО УР

Рецензенты:

В.В. Туганаев – профессор УдГУ, доктор биологических наук;

Л.В. Вахрушева – зав. кафедрой культурологии и филологического образования ИПК и ПРО УР, кандидат педагогических наук, доцент

Исследования учёных Института повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики: Сборник статей / Отв. ред. Скопкарева С.Л. – Выпуск 3. – Ижевск: Издательство ИПК и ПРО УР, 2010. – 166 с.

Статьи авторов данного сборника отражают изменения, происходящие в системе дополнительного профессионального образования на современном этапе, научные искания в историко-философском, психолого-педагогическом, воспитательном, филологическом и естественнонаучном направлениях.

Сборник адресован учёным, педагогам, специалистам органов управления образованием, а также аспирантам и соискателям учёной степени кандидата наук.

ISBN 978-5-7314-0238-5

ББК 74.03 (2 Рос. Удм.)

УДК 37.0

© Издательство ИПК и ПРО УР, 2010

невековья шедеврами человеческих рук и постигая принципы светоносности мировой культуры в целом. "Да притечём и мы ко свету", как образно высказался в стихотворном цикле "Подражания Корану" отечественный гений А.С. Пушкин.

¹ Эко У. Эволюция средневековой эстетики. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – С. 108.

² Там же.

В.Л. Шибанов
shibvik@rambler.ru

СВОЕОБРАЗИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА СОКОЛОВА

Поэзия Владимира Соколова (1928–1997) – это поэтика "неуловимых, ускользающих мгновений душевной жизни, которые поэт хочет достичь строкой, запечатлеть скользящими словами" [1. С. 237]. "Хочу понять и угадать, / Неуловимое поймать" [9. Т. 2. С. 222], – писал сам поэт еще в 1960-е годы. В этом ряду особое место занимает цветовая палитра лирики Вл. Соколова, на что хочется обратить особое внимание.

Критик Д. Чернис одним из первых заметил: "Подобно художнику, он (В. Соколов – *В.Ш.*) часто видит пейзаж как соединение цветowych пятен" [12. С. 58], намекая на близость поэта к художникам-импрессионистам, но тут же уточняет: "Для поэтики В. Соколова цветовой контраст характерен чаще, чем в живописи; стихи его близки к графике: белый, светлый и черный, темный во "Второй молодости" встречается 125 раз, все прочие цвета – 88" [12. С. 59].

Однако по отношению к "прочим цветам" (кроме белого, светлого, черного и темного – в науке их называют ахроматическими) Д. Чернис сделал неверный вывод: "краски обычно чистые" [12. С. 59], что оспорили критики Л. Аннинский и В. Славецкий.

"Его черно-белая гамма растушевана, – пишет Л. Аннинский, обращая внимание на мягкие переходы красок, – в ней заметны лиловые, фиолетовые, сиреневые оттенки – цвет тайны, сумерек, предрассветных предчувствий" [2. С. 43].

В. Славецкий при оценке цветовой живописи В. Соколова призывает учитывать несколько обстоятельств. "Во-первых, повышенную ассоциативность его поэзии (ассоциации, как известно, вызывают в нашем воображении картины, образы, цвета, которые прямо в произведении могут не называться). Во-вторых, не забывать о динамике цветов, их особенности смещаться и смешиваться в пространстве, об их *наслоении* (курсив наш – В.Ш.) одного на другой, о почти постоянном их восприятии сквозь туман, дымку, пелену, дым, сумрак..." [5. С. 38].

Одним из самых многоцветных русских поэтов, творивших до Вл. Соколова, был, безусловно, С. Есенин, которого поэт считает одним из своих учителей. Есть у Соколова и стихотворение "Чуть-чуть есенинское", где автор, воссоздавая есенинский мир, пытался сохранить и есенинское цветоощущение:

Синь да облако...

Над рекой стоят чертоги,

В чистом инее мосты.

Храмы, белые от стужи,

Розовые от зари... [9. Т.1. С. 445]

Анализируя цветовую палитру С. Есенина, Г. Филиппов пишет, что "поэт не смешивал краски, употреблял лишь четкие, определенные тона – голубое, розовое, золотое, красное, рыжее и т.д. Но по богатству оттенков он не уступает никому, и это

может вызвать недоумение, так как лексический выбор цветowych обозначений весьма ограничен" [11. С. 85]. Секрет же, как показал исследователь, в том, что С. Есениным по канонам крестьянской живописи "на определенный фон наносились разные цветовые штрихи" [11. С. 85].

У Вл. Соколова немало стихотворений, где краски довольно чистые и яркие, можно сказать, есенинские: "Деревья черные стояли / На красном зареве зари..." ("Погост" – 9. Т.1. С. 237); "Кричали фиолетовые галки / На сизых ветках красного заката..." ("Виденье" – 10. С. 237); "Деревья черные стояли / На желтом дерне и листве. Их ветки черные торчали / В пустой и голлой синеве... А птицы белые бросались..." ("Первый иней" – 9. Т.1. С. 236).

Тем не менее, цвета могут смешиваться, подразумеваться, наслаиваться одни на другие, восприниматься сквозь сумрак, туман. Дождь и т. п. и с этим явлением мы встречаемся чаще.

Сквозь туман просвечивает зелень...

("Все чернила вышли. Вся бумага..." – 9. Т.2. С. 269).

Зелень уже не может быть чисто зеленой, раз она виднеется "сквозь туман". То же самое и в следующих картинах:

Дерево к ночи синее...

("В дни, когда рано темнеет..." – 9. Т.1. С. 282)

Дождь оборвал на полуслове,

Качнулись желтые круги...

("Дождь оборвал на полуслове..." – 9. Т.2. С. 182)

Словно сумеркам в хлопьях белых,

Словно серым стволам, кустам...

("Надо дать отдохнуть глазам..." – 9. Т.2. С. 211).

В неопределенности, зыбкости, переливе цветов – обычно переходное состояние и чувство героя, туманность в его душе, эмоциональные переливы или даже предощущение чего-либо важного:

Шумит береза надо мной
Нераспустившейся листвою,
Что листья даже зеленей,
Когда их *нет еще* на ней.
("Весной" – 9. Т.1. С. 315)

Лирический герой В. Соколова чувствует зелень там, где листва еще не распустилась. И даже в аллее, покрытой снегом:
"Пойдем лучше этой, она зеленее", –
Ты тихо сказала *глубокой зимой*.
("Зима. Почерневших деревьев аллеи..." – 9. Т. 1. С. 424)

Примеры показывают, что в отношении к краскам В. Соколов в данном случае близок к И. Бунину, хотя тот чаще называет цвета со своими оттенками: "Сумрак ночи осенней разлит; Лишь на западе сумрачно-алом..." [3. С. 56], "Еще усадьба спит... В саду еще темно, / Недвижим тополь матово-зеленый..." [3. С. 62] и др. А когда в одном и том же тексте рядом появляются и яркие краски, и мгlistость (туманность), то они чаще всего не сосуществуют в одном мгновении, а следуют во времени одно за другим.

Поэтому в плане импрессионистичности В. Соколов ближе к поискам М. Волошина (см., например, его стихотворения 4, 6, 7 и 9 из цикла "Париж"). Вспомним начало 4-й главы из его "Письма":

Гляжу в окно *сквозь воздух мгlistый*.
Прозрачна Сена... Тюильри...
Монмартр и синий, и лучистый.
Как желтый жемчуг – фонари.
Хрустальный хаос серых зданий... [4. С. 51].

Внешний вид Парижа – "прозрачность", "лучистость", "жемчужность", "хрустальность", а также цвета "синий", "желтый",

"серый" – должны восприниматься здесь "сквозь воздух мгlistый". Теряя при этом внешний блеск, яркость красок, картина в целом не теряет своей прелести и красоты.

Как у художников-импрессионистов, краски и цвета В. Соколова имеют различные качества, чистоту, насыщенность. Передавая различные явления контраста, гармонии (реже дисгармонии), поэт выражает определенное эмоциональное состояние, которые в поэзии, в отличие от живописи, можно бы передавать и другими средствами. Обращение же к приемам художников-импрессионистов, по-видимому, создает особый эстетический эффект, что в целом не ново для русской поэзии.

Как правило, в импрессионистической картине зримо появляется как особый фактор воздух и цвет, и предметы просвечивают сквозь них. "Пространство в них как бы заполнено воздухом, светом и зачастую подернуто дымкой. Оно здесь лишь конституируется как нечто вторичное, часто покрыто мраком и замазано фоном, из которого едва-едва вырисовываются вещи... Можно сказать, хотя это кажется парадоксальным и неожиданным, что пространство импрессионистов сродни пространству, создаваемому воображением" [5. С. 326]. Эти слова одного из крупнейших исследователей литературных, музыкальных произведений и структуры картин Романа Ингардена можно с полным правом отнести и к соколовскому цветоощущению.

Наблюдая многоцветье красок, лишь на первый взгляд чистых:

Липы *черные* в синем тумане...

Что за черт, я совсем посторонний

В этом желтом, забытом саду...

("Все как в добром старинном романе..." – 9. Т.1. С. 172), – надо учесть, что вся эта картина видится сквозь "туман". Читатель как бы должен сам собрать воедино названные цветовые ощущения, чтобы увидеть окружающий мир так же, как поэт. Целостное восприятие картины может основываться, органи-

зоваться, конституироваться (словами Р. Ингардена) лишь при соответствующем подходе и активном отношении читателя. Благодаря множеству оттенков цветов появляются многообразные оттенки чувства, что дает возможность увидеть новое целое.

Возвращаясь к стихотворению "Все как в добром старинном романе..." (1960), нужно добавить, что "синий туман" здесь является принадлежностью не только пейзажа, но "туманом" окутаны и размышления героя. Ведь поэтизировать дворянские усадьбы, ставить лирику Фета рядом с творчеством Некрасова ("Со мной опять Некрасов / и Афанасий Фет" (1960) – 9. Т.1. С. 217) было в то время довольно смелым шагом. Стихотворение это, как писал Д. Стариков, в конце 1960-х годов перечитывается "...без преувеличения, как своеобразный манифест целой плеяды молодых талантов, разными путями и по-своему пришедших ныне со своим поэтическим даром к подножию "позабытого людьми Аполлона" [10. С. 196]. Но дело и в том, что призыв этот не явный и не громкий ("эстрадный"), а вполне тихий и скромный.

Своеобразие цветовой палитры Владимира Соколова, за которым многообразные оттенки чувства, в каждом произведении по-разному раскрывает основное его содержание, по-своему выражает гражданскую позицию автора. Ибо стремление к неведомой краске, к завершающему стиху – это мучительный процесс художественного поиска, раскрытие "трудной диалектики интимного и гражданского в изобразительном искусстве" [6. С. 200]. В этом плане поэзия Владимира Соколова, ныне почти забытого, снова становится актуальной для современного читателя.

Список использованной литературы

1. Айхенвальд Ю. Впечатление и слово // Новый мир. – 1969. – № 5. – С. 236–240.

2. Аннинский Л. Мера сил // Лит. обозрение. – 1980. – № 5. – С. 43–44.
3. Бунин И. Собрание сочинений: В 9 т. – М.: Худож. лит., 1956. – Т.1. – 595 с.
4. Волошин М. Избранные стихотворения. – М.: Сов. Россия, 1988. – 383 с.
5. Ингарден Роман. Исследования по эстетике. – М.: Ин. лит., 1962. – 572 с.
6. Лавлинский Л. Трудное счастье гражданина // Москва. – 1968. – № 9. – С. 199–206.
7. Славецкий В. Пора пролагать дороги // Лит. обозрение. – 1981. – № 8. – С. 37–40.
8. Соколов В. Избранные произведения: В 2 т. – М.: Худож. лит., 1981. – Т. 1. – 463 с. – Т. 2. – 303 с.
9. Соколов В. Стихотворения. Поэмы. – М.: Худож. лит., 1987. – 351 с.
10. Стариков Д. День поэзии, 1969. – М.: Сов. Писатель, 1970. – С. 196–197.
11. Филиппов Г.В. Русская советская философская поэзия: Человек и природа. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 207 с.
12. Чернис Д. "Я очнь родину люблю..." Заметки о поэзии Владимира Соколова // Вопросы литературы. – 1979. – № 9. – С. 53–85.